

— Мать твоя! — Цзян Чу действительно не ожидал ничего подобного. Кому вообще придет в голову, что, возвращаясь домой после работы, можно попасть в засаду?

Цинь Цзуй бесцеремонно заломил ему правую ногу, так что колено уперлось в стену.

Руками Цзян Чу махать умел, но вот ноги специально никогда не тренировал. Оказавшись в такой нелепой позе «золотого фазана», он едва не сполз по стене. Пришлось судорожно ухватиться одной рукой за дверной косяк, а второй, за неимением других опор, намертво вцепиться в плечо Цинь Цзуй.

— Ты больной?! Пусти! — покачнувшись, Цзян Чу шумно втянул сквозь зубы воздух. — Твою же... Сейчас связки лопнут!

Цинь Цзуй, конечно, калечить его не собирался и силу придерживал.

Глядя, как Цзян Чу отчаянно балансирует, он испытал мстительное удовлетворение. Нависнув над ним, Цинь Цзуй с усмешкой спросил:

— Ну что, сдаешься?

— Хрен тебе, а не «сдаешься»! Отпусти, если огрести не хочешь! — Напор парня оказался слишком мощным. Цзян Чу невольно сильнее прижался спиной к стене, до зуда в ладонях желая дать наглецу подзатыльник.

Что за дурацкая поза! Ну и придурок!

Цинь Цзуй лишь приподнял бровь и, по-прежнему сжимая его лодыжку, надавил чуть сильнее вверх.

— Сдаюсь, сдаюсь! Ты главный, договорились? — Цзян Чу поспешил капитулировать. Черт с ними, со связками, но если тот продолжит тянуть, штаны с треском лопнут по швам. Вот тогда позора на всю неделю не оберешься.

— Давай, пусти, хорош. Реально пах потяну, — примирительно попросил он, заискивающе потрепав Цинь Цзуй по загривку.

Цинь Цзуй прищурился, на его лице скользнула довольная ухмылка отомстившего человека. Наконец он разжал пальцы и с победным видом зашагал в комнату.

Цзян Чу, кривясь от боли, растер ноющее бедро и тут же забыл о своем смирении.

— Ах ты паршивец! — крикнул он и бросился следом, пытаясь захватить шею Цинь Цзуй локтем.

Тот словно ждал этого: резко развернулся, выставил блок, и они вдвоем едва не рухнули на диван.

Повозившись еще немного, они напрочь забыли про несчастный арбуз, который укатился куда-то под стол.

Рядом с молодежью и сам молодеешь — в этой избитой истине определенно что-то было.

Раньше Цзян Чу только посмеивался над подобными фразами, но сейчас признал: доля правды в них есть.

С появлением этого несносного «младшего брата» — неважно, хотел того Цзян Чу или нет, — у него по крайней мере пропало желание тюленем лежать после работы.

За последние пару лет он заметно остепенился. С работы ехал напрямик домой, а если и выбирался куда-то развлечься, то прямо из офиса. Домой обычно приползал полуживой: душ, диван — и больше никаких признаков жизни. Единственной физической активностью за вечер был триатлон по пересечению гостиной на пути к кровати ближе к полуночи.

А теперь они вон — шутя мутузят друг друга посреди комнаты.

И мысли появились дельные: куда-нибудь сводить малого, накормить чем-то повкуснее, да и вообще прикинуть, чем сейчас дышат подростки его возраста.

— Слушай, у тебя ведь скоро учеба начинается? — спросил Цзян Чу, лениво крутя руль. Они ехали без конкретной цели, высматривая подходящее заведение для ужина.

— На следующей неделе, — коротко отозвался Цинь Цзуй.

— А, на следующей... — Цзян Чу кивнул, но тут же сообразил, что сегодня суббота, и удивленно вскинул брови: — Постой, так это же послезавтра?!

Цинь Цзуй промолчал.

Цзян Чу укорил себя за безалаберность. Назвался старшим братом, а живут как случайные сожители. Парню через два дня в новую школу идти, а он его даже по городу не поводил.

— Проголодался? — Цзян Чу на ходу перестроил планы на вечер. — Давай сначала обновим

тебе гардероб, а потом поедим. Ну и до школы твоей доскочим, осмотримся.

Цинь Цзуй согласно хмыкнул.

— Ладно, пафосные рестораны вычеркиваем, — Цзян Чу постучал пальцами по рулю. — Отвезу тебя на улицу за школьными воротами. Там куча лотков с уличной едой.

— К Средней школе №27? — Цинь Цзуй скосил на него взгляд.

— Ага. Моя альма-матер, между прочим. Нахлынули, знаешь ли, воспоминания.

Шопинг пролетел стремительно — даже быстрее, чем тогдашняя покупка трусов.

То ли и правда одежда красит человека, а новая стрижка вмиг стерла с Цинь Цзуй образ провинциального работяги, то ли у парня изначально были отличные данные, но стоило ему примерить то, что выбирал Цзян Чу, как он тут же преображался.

Такого парня только запусти в класс — девчонки шеи свернут, оборачиваясь вслед.

Обычные спортивные брюки, свободная футболка и сумка-слинг через плечо — но стоило Цинь Цзую засунуть руки в карманы и замереть с привычным безучастным видом, как в нем проступала какая-то необъяснимая харизма.

Не вызывающая, но дерзкая и хищная.

Цзян Чу без зазрения совести стянул с ближайшего манекена стильный рюкзак, закинул его на плечо Цинь Цзую вместо школьного ранца и довольно свистнул.

Первые пару комплектов они еще честно примерили, а потом Цзян Чу решил не тратить время. Он просто набрал ворох спортивных вещей его размера и прихватил три пары кроссовок.

Вспомнив, что на дворе конец августа и осень не заставит себя ждать, он добавил к покупкам три плотные куртки.

— Слишком много всего, — негромко заметил Цинь Цзуй, когда они вышли из бутика с горой фирменных пакетов.

— Не переживай, плачу не я, — отмахнулся Цзян Чу, даже не думая корчить из себя благородного благодетеля.

У самого выхода он приметил на манекене симпатичную бейсболку. Снял ее, примерил на

себя, затем нацепил на голову Цинь Цзую, пригляделся и вдруг спросил:

— Ты что, подрос за эти дни?

— Без понятия, — буркнул тот из-под козырька.

Но Цзян Чу готов был поклясться, что теперь они смотрят друг другу почти глаза в глаза — разница в росте заметно сократилась по сравнению с прошлой неделей.

В подростковом возрасте парни растут как на дрожжах. Цзян Чу сам в старших классах вытягивался так быстро, что одежда не успевала изнашиваться.

Говорят, мужчины растут до двадцати трех. С такими длинными ногами этот малый легко перемахнет за метр восемьдесят пять.

Цзян Чу завистливо цокнул языком, вернулся на кассу и прихватил еще две бейсболки — одинакового фасона, но разных цветов.

— Переоденешься перед прогулкой? — спросил он, крутя на пальце обновку.

Цинь Цзуй, все еще щеголявший в безразмерной футболке и просторных домашних шортах Цзян Чу, посмотрел на него со смесью иронии и недоумения. Он молча забрал кепку, нахлобучил ее на голову, а все пакеты закинул на заднее сиденье.

До средней школы №27 от дома было рукой подать — пара перекрестков. Цзян Чу даже не успел толком разогнаться, как они уже приехали.

По дороге он увлеченно объяснял парню маршруты: на каком автобусе можно доехать без пересадок, где находится ближайшая станция метро и почему проще всего передвигаться на велосипеде.

И чем больше он говорил, тем яснее понимал: Цинь Шумань и его отец выбрали эту школу вовсе не из-за ее высокого статуса. Они просто спихнули пацана на него.

Два сапога пара, спелись за его спиной.

— Мать-то твоя звонила за эти дни? — лениво поинтересовался Цзян Чу, присматривая парковку на противоположной стороне улицы.

И тут его внезапно осенило. В голове вспыхнул вопрос, который в наше время обычно даже не приходит на ум.

— Погоди. У тебя вообще телефон есть? — Он уставился на парня.

Если призадуматься, с момента их первой встречи на вокзале он ни разу не видел у Цинь Цзуй в руках смартфона.

— Не звонила. Есть, — лаконично отрезал Цинь Цзуй. Перехватив недоуменный взгляд старшего, он толкнул дверь и, выходя из машины, буркнул: — Дома оставил.

— А, ну ладно. Вернемся — добавишь меня в WeChat. Вот она, твоя новая обитель, — Цзян Чу запер машину и указал на ворота школы. — Кстати, тебе сейчас сколько на самом деле? Почти семнадцать или уже восемнадцать? В твоём паспорте данные расходятся с тем, что говорила твоя мать.

— Ты всегда так разговариваешь? — неожиданно подал голос Цинь Цзуй.

— Это как? — удивился Цзян Чу.

— Скачешь с темы на тему, — подумав секунду, подобрал сравнение парень.

— Это ты ещё Да Бэня не слышал. Я хотя бы топчусь вокруг одного и того же, а он за секунду умудряется улететь в такие дебри, что нить разговора теряется навсегда, — рассмеялся Цзян Чу и, по-хозяйски закинув руку ему на плечо, скомандовал: — Ладно, пошли.

Цинь Цзуй напрягся. В памяти свежо было недавнее позорное фиаско, когда его скрутили за полминуты, поэтому он покорно промолчал, лишь недовольно скривился и зашагал к пешеходному переходу.

Для элитного учебного заведения, да ещё и расположенного в самом центре города, Средняя школа №27 имела на удивление скромные, почти сиротские ворота.

В школьные годы Цзян Чу этого не замечал, но сейчас подумал: сними с забора вывеску — и здание будет выглядеть беднее типового детского сада где-нибудь на окраине.

Взрослого Цзян Чу охранник на входе развернул бы без лишних слов, да и Цинь Цзуй в своём нынешнем прикиде мало походил на прилежного ученика.

К счастью, как раз начался перерыв на ужин перед вечерней самоподготовкой. Школьники нескончаемым потоком сновали туда-сюда через проходную, так что они легко затерялись в толпе и просочились на территорию.

Школа занимала крошечный пятёчек земли, смотреть тут было особо не на что. Миновав пару учебных корпусов, они вышли на прямую дорожку, ведущую к черному ходу.

И все же Цзян Чу, не бывавший здесь сто лет, испытывал странное, щемящее чувство ностальгии.

Шумная, суетливая атмосфера школьного двора, стайки весело гомонящих подростков и старшеклассники, отчаянно гоняющие мяч на тесной спортивной площадке, — все это мгновенно воскресило в памяти его собственные юношеские годы.

Да уж, золотое было время.

— Тебя в какой класс определили? Уже распределили по группам? — спросил он.

— Кажется, в девятый, — припомнил Цинь Цзуй.

В отличие от ностальгирующего Цзян Чу, лицо парня не выражало абсолютно ничего.

На вокзале, в кафе или здесь, в стенах школы, где ему вроде как полагалось учиться, Цинь Цзуй оставался верен себе — ни единой эмоции на лице.

Разве что в глазах сквозь скуку сквозило едва заметное глухое раздражение.

На лбу у него словно горела невидимая надпись крупным шрифтом: «Не влезай — убьет».

На этом фоне их домашние шуточные потасовки казались пиком его эмоциональной активности.

Цзян Чу хотел было поинтересоваться его прежней успеваемостью, но, глядя на этот независимый вид, мысленно махнул рукой — наверняка там полный завал, лучше и не спрашивать.

Поскольку школа малолетнего бунтаря явно не вдохновляла, задерживаться они не стали. Быстро пересекли двор и через заднюю калитку вышли напрямик на улицу с закусочными.

— Ну и чего отведаем? Шашлычков? — Цзян Чу вдохнул витающие в воздухе аппетитные ароматы специй и жареного мяса. Ему вдруг безумно захотелось раков. — погоди, у тебя ведь аллергия на морепродукты. Раков тебе можно?

— Раки водятся в пресной воде, — резонно возразил Цинь Цзуй. В последний раз он пробовал их еще в глубоком детстве — отец приготовил на какой-то из дней рождения. С тех пор утекло столько времени, что он даже не помнил, чесался ли после этого.

— Все они в воде ползают, предки из одной лужи, — Цзян Чу быстро набрал запрос в

поисковике и с сожалением покачал головой: — Лучше не рисковать. Давай ты возьмешь шашлычки, а я закажу себе пару порций острых раков.

Он уже выбрал пахнущую дымком лавку и шагнул к дверям, когда Цинь Цзуй слегка заступил ему дорогу:

— Давай лучше домой возьмем.

— Чего это? Опять дома лапшу варить? — Цзян Чу от одной мысли о ней уже кривился. — Кстати, я все спросить хотел: твое хваленое «умею готовить» ограничивается одной лапшой?

— Какой шашлык без пива? — Цинь Цзуй пропустил шпильку мимо ушей и многозначительно приподнял бровь. — Или ты за рулем пить собрался?

— И этот человек еще жаловался, что я прыгаю с темы на тему! — рассмеялся Цзян Чу. — Пиво не проблема, вызовем трезвого водителя. Сам-то пригубить хочешь?

— А ты, выходит, не пьешь? — вопросом на вопрос ответил парень.

— Ого, неужели решил взять реванш за тот тридцатисекундный позор? — Цзян Чу задорно усмехнулся. Он махнул рукой хозяину заведения, заказывая раков на вынос, и протянул Цинь Цзую меню, чтобы тот выбрал себе закуски по вкусу.

Цинь Цзуй молча скользнул по нему взглядом и едва заметно улыбнулся.

Отодвинув пластиковый стул, он уселся за свободный столик и, даже не взглянув на раздел с закусками, размашисто обвел в бланке заказа две бутылки крепкой водки «Гора Ньюлань».

<http://bllate.org/book/18398/1761826>